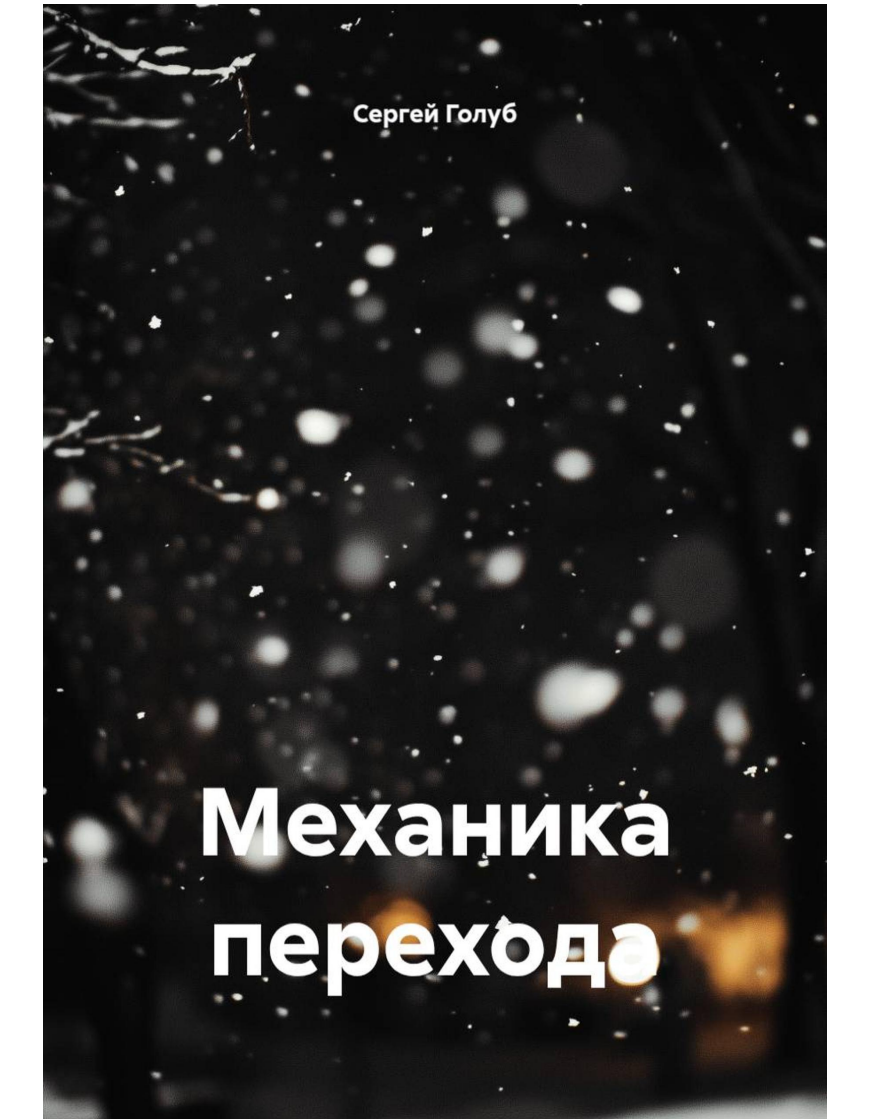

Сергей Голуб

Механика перехода

Сергей Голуб

Механика перехода

<https://litres.ru/74520524>

SelfPub; 2026

Аннотация

Предисловие автора: Механика, ставшая Судьбой

Эта книга- строгий, выверенный временами запредельно драматичный чертеж выживания одной большой семьи, чей костяк веками держался за клочок твердой земли среди Михановичских болот Минского уезда.

Но когда я, вооружившись простым графитовым карандашом разложил переплетения человеческих отношений в нашей семье , за хаосом дат и смертей проступила безупречная, пульсирующая «механика». Механика Родового Эгрегора.

В апреле 2026 года круг замкнулся. Ведомый силой Эгрегора, я приехал на старый Кайковский погост. В моих руках был только простой графитовый карандаш и смартфон . Штрих за штрихом, закрашивая вековые сколы в граните, я заставил камни заговорить.

Эта книга — моё послание в будущее.

Читайте эти страницы не как чужую историю. Читайте их как инструкцию по сборке собственной памяти. И никогда не бойтесь искать свои «три камня».

Сергей Владимирович Голуб

Июнь 2026 года

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Сергей Голуб

Механика перехода

Глава 1

Глава 1. Точка Зеро Минская губерния, деревня Кайково. Сентябрь 1795 года. Скрип гусяного пера по плотной бумаге звучал в тишине приказной избы громче, чем шелест опадающей листвы в окрестных лесах. Писарь, стараясь не капать чернилами на свежий лист, выводил буквы, которые должны были связать разрозненные судьбы в единую государственную волю. На столе лежала «Ревизская сказка» — документ нового времени. Империя пришла на эти земли, чтобы переисчислить каждого: от дворянина до последнего бобыля. — Пятая душа в первом дыму... — пробормотал писарь, сверяясь с польским черновиком. — Вдова Крыся Леонова дочь. Шестидесяти лет. У порога стояли трое парней — Степан, Григорий и Никифор. Они переминались с ноги на ногу, чувствуя себя неловко в непривычной тишине избы. Они еще не знали, что в этот самый миг, под этим скрипучим пером, рождается не просто запись, а фундамент. Писарь на мгновение задумался, глядя на крепких, широкоплечих братьев, в чьих глазах читалась та особая упрямая сила, что свойственна людям, веками вгрызавшимся в эту землю. — Чьи будете,

хлопцы? — спросил он, не поднимая головы. — Пукальчики мы, — негромко, но твердо ответил старший, Степан. Слово «Пукальчик» легло на бумагу рядом с именем их матери. Оно не было титулом, оно было прозвищем, ставшим именем рода. В ту секунду в Кайково была поставлена точка «зеро». От этой записи, как круги по воде Волмы, начнут расходиться десятилетия. Пройдут реформы, падут цари, сгорят и заново отстроятся избы, но корень, вбитый в землю в 1795 году, окажется крепче любого железа. Я смотрю на этот скан спустя двести тридцать лет. Бумага пожелтела, края обтрепались, но фамилия читается так же четко. Это начало моей Утопии. Здесь, в этом дымном Кайково, мои предки еще не знали слова «Переход». Они просто жили, чтобы выжить. Но именно их молчаливое упрямство позволило моему деду Вячеславу спустя полтора века повести грузовик по Слуцкому тракту.

Послеглавие 1: сделаем паузу и перенесём в другое время.

Серебряный конверт

Дождь за окном Сергея не прекращался уже неделю. Новости в ленте пестрели заголовками о кризисах, войнах и климатических угрозах. Мир казался хрупким карточным домиком. Сергей вздохнул и подошел к старому почтовому ящику в прихожей — привычка, оставшаяся от деда.

Среди рекламных листовок он нашел странный предмет. Это был конверт, но не из бумаги. Материал напоминал матовый шелк, который слегка светился изнутри и был теплым

на ощупь. На нем не было ни марок, ни штемпелей. Только одна надпись каллиграфическим почерком:

«Жителю Эпохи Перехода. Лично в руки». Сергей вскрыл его. Внутри лежал лист тончайшего прозрачного пластика, на котором при прикосновении начали проступать буквы, светящиеся мягким золотом.

Текст письма:

«Здравствуй, Друг из Прошлого.

Меня зовут Элара, и я пишу тебе из 2158 года. Не спрашивай, как это письмо попало к тебе — физика времени стала для нас такой же привычной, как для вас интернет. Я пишу, потому что знаю, как тебе сейчас страшно. Я вижу твои архивы, твои мысли в старых сетях. Вы называли свое время "концом истории", но для нас это "Великое Пробуждение".

Я хочу рассказать тебе, каким стал мир, чтобы ты знал: всё было не напрасно.

О городах и Земле

Наши города больше не похожи на бетонные джунгли. Мой город, Нео-Ладога, встроен в лес. Дома выращены из биокерамики и модифицированной древесины, они дышат вместе с нами. Мы больше не боремся с природой — мы стали её частью. Небо над нами идеально синее. У нас нет заводов с дымом; энергию мы получаем от "Солнечного Пульса" — сети орбитальных станций, которые передают чистый свет в каждую точку планеты.

Об обществе

Сергей, у нас нет денег в том виде ,что это значит , их заменили на крипто активы. Это звучит странно для тебя, но мы давно переросли идею накопления. Каждый человек занимается тем, к чему у него есть дар. Если ты любишь строить — ты строишь. Если любишь лечить — лечишь. Роботы взяли на себя рутину, оставив нам творчество. Мы не "работаем", мы "создаем". В нашем языке исчезло слово "бедность".

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.